

ЭТОТ СПОРНЫЙ «РОК-СЕНТЯБРЬ»...

Сегодня в «Горизонте» еще одна премьера: «Семь нот в блокнот» — так называется рубрика, посвященная современной молодежной музыке. Приглашаем вас принять в ней участие — напишите нам, о чем бы вы хотели повести в ней речь, какие темы вас интересуют. Вы можете сами рассказать о своих любимых авторах и исполнителях — кто они, чем вас привлекла их музыка. Интересные письма будут напечатаны, лучшую «мини-рецензию» ждет специальный приз. Ждем ваших советов и предложений!

Ученик школы № 4 Александр Шишкин написал нам: «Я слышал, что череповская группа «Рок-сентябрь» прекратила свое существование. Правда ли это?». Этот вопрос стал поводом для публикации полемических заметок о творчестве «Сентября», которые мы вам предлагаем.

Их песни до сих пор «крутятся» на сотнях магнитофонных кассет — это похоже на опаздывающий свет погасшей звезды. До сих пор почта приносит в город письма из Кирова, Севастополя, Пензы — студенты, строители, курсанты хотели бы «узнать побольше о своем любимом ансамбле». До сих пор где-нибудь за сотни километров от дома неожиданно приходится слышать: «Ты из Череповца? Как там у вас «Рок-сентябрь»?»

В августе прошлого года ответ на вопрос стал простым и ясным. Рок-группа, чья популярность давно перешагнула границы области, прекратила свое существование. А на искренне-огорченное «почему» ответить сложнее.

На мой взгляд, четырехлетняя история группы вполне может служить характерным примером в принципиальном споре о судьбах любительских рок-групп, которые в последнее время уверенно потеснили позиции десятков ВИА, начисто исчерпавших свой скудный эстетический потенциал. В противоречивости суждений, оценок деятельности «Сентября» отразилось полемическое многообразие точек зрения, различного отношения к проблемам быстро развивающегося жанра.

— Да разве это музыка? Отупляющий ритм, надрывный рев электрогитар, сплошная чушь и околесица. — не выдержит сердитый читатель. — Нужна ли нам подобная безвкусица?

— Позвольте, но дилемма «быть или не быть» уже давно решена положительно, — ответит заинтересованный читатель. — Сегодня в прессе идет бурная дискуссия о том, какой именно быть нашей молодежной музыке. Как избавиться от дурного тона, от музыкальной и текстовой бездумности, банальности и бесцветности — вот в чем вопрос. Истина рождается в споре и познается на опыте, поэтому не стоит отворачиваться от рок-музыки, делая вид, что мы не замечаем проблем в ней самой и вокруг нее, что она не имеет права считаться формой познания мира, то есть, искусством. Что касается «Сентября»...

— «Сентябрь» — не более, чем один из вариантов общего стандарта, слеплен по образцу и по подобию известного прототипа. — перебьет скептически настроенный весьма искусственный читатель. — Группа возникла одновременно с сотней других, как лена на гребне рок-волны, стремительно захлестнувшей наши концертные залы и танцплощадки. Ничего оригинального в их музыке не находжу.

— А нам нравятся отлично сыгранные вещи «Сентября» — в них есть искренность и самостоятельность, — хором возразят горячие поклонники. — И слушать их не надоест, и танцевать легко — это ведь тоже важно. Популярность их записей нельзя объяснить пресловутой незыскательностью незрелой аудитории. Кстати, даже «Комсомолка» писала, что есть в них «ярко выраженная индивидуальность, неповторимость». Мы согласны: у ребят было свое лицо, их песни близки нам.

Спорить о вкусах можно до хрипоты. Но только ли о вкусах идет речь?

Путь длиною в четыре года, пройденный «Сентябрем», был сложным и не всегда прямым. В 1979 году начинающие музыканты собрались в стенах городского Дома культуры, чтобы создать группу, сопровождающую танцевальные вечера. Но так хотелось стать непохожими на всех, найти свой голос! Ведь они сразу поняли, что сочетание индивидуальности и открытость оказалось удачным и открывает интересную перспективу творческого роста. Поэтому, если сначала музыканты шли по пути подражания (что для начинающих естественно и даже полезно), то очень скоро в группе по-

явились первые песни собственного сочинения.

— Вот-вот, на сцене без году неделя, а уже лезут в композиторы, воображают себя поэтами, — проворчит сердитый читатель. — Сколько прекрасных песен для молодежи создано профессиональными авторами — выбирай любую!

— Но авторство исполняемых песен было и остается важнейшим правилом этого жанра, — заметит заинтересованный читатель. — Стоит ли на тысячу голосов без конца перепевать всем известный репертуар модного певца? Разумеется, установка на обязательное «самовыражение» таит в себе минусы и плюсы — многие пытаются творить, но таланта и оригинальных идей хватает не всем. А творческие опыты «Сентября» я считаю удачными, они и привлекли к себе внимание молодежи.

«Сентябрь» нелегко вырабатывал свой «почерк», ребята пробовали себя и в диско, и в тяжелом роке, и в музыке рэггей. Понемногу складывался образ самостоятельного музыкального мышления. Их пленки, поразительно качественно записанные в почти «домашних» условиях, становились все интереснее, выразительнее. Одна из них и была послана в Москву как заявка на участие во всесоюзном конкурсе «Золотой камертон». Как известно, вступив в соревнование с двумя тысячами участников, «Рок-сентябрь» стал одним из двенадцати победителей конкурса. Почему же все-таки произошло так, что группа, которой город мог бы гордиться, распалась?

До известного момента «Сентябрь» набирал высоту быстро и легко. Но, как и следовало ожидать, настал час, когда группе стало тесно в стенах Дома культуры, где в битком набитом зале шли бесконечные «дискомарафоны». Специфика работы с самого начала ориентировала музыкантов на лирические мелодии «медленного танца» и ритмичные боевики «быстрого танца». Рамки этого репертуара также становились узкими. Шлягерные песни «легкого дыхания», такие, как «Дискоробот» или «Доктор Рок-н-ролл», вряд ли могли стать музыкой завтрашнего дня «Сентября». Группа чувствовала в себе иные силы, творческий потенциал требовал реализации в новых формах. Стрелка их «компас» уже качнулась в сторону более глубокого музыкально-текстового содержания, но еще не всеми музыкантами это осознавалось остро. «Золотой камертон» был пиком, завершившим первый период развития группы. Оставаться на прежнем рубеже — провести еще несколько танцевальных сезонов, записать пару пленок — это означало бег на месте. Нужны были силы, чтобы выйти на новую орбиту. А для этого нужны были понимание и поддержка, заинтересованное отношение со стороны всех, кто мог и должен был внимательно и доброжелательно выслушать во все проблемы и, если угодно, «болезни роста» популярного коллектива — это касается дирекции ДК, городского отдела культуры, горкома комсомола.

Нельзя сказать, что горком комсомола не обращал внимания на деятельность «Сентября». Ребята не раз приглашали участвовать в праздничных митингах, посвященных Дню молодежи, помогали шить костюмы для поездки в Москву, постричься советовали. Но, может быть, нужно было глубже войти

в суть позиции «Сентября», который иной раз демонстративно подчеркивал свою независимость от «постороннего» влияния, может быть, нужно было настойчивее поискать доверительный тон, подход к ребятам. Зачем?

Мы часто говорим о том, как повысить активность молодежи, чем бы ее увлечь. Работа «Сентября» — это и была активность в чистом виде, энтузиазм. Но слишком непривычной для многих оказалась эта первая городская рок-группа.

— «Сентябрь» буквально шокировал нас своим странным внешним видом, агрессивной музыкой, вызывающим поведением на сцене, — сказала заведующая отделом культуры горисполкома М. И. Кувайкова. — Мне кажется, этот талантливый коллектив не отличался вкусом в манере поведения — ни на сцене, ни вне ее.

Репутация «Сентября» становилась чуть ли не «скандальной», их концерты вызвали массу упреков, во многом справедливых. Многие в их поведении мешало прислушаться к музыке.

«Нам нужен только ветер, нам скучно на мели», — пели ребята в одной из своих песен. Но плыли вперед, полагаясь лишь на свою интуицию, без «руля и ветрил». Многие ли знают, как долго носился «Рок-сентябрь» с идеей стать, пожалуй, одной из первых в стране групп политического рока? Ведь их песня могла стать оружием, способным будить мысль, гражданское чувство. Ребята видели возможность в новой, опять же еще непривычной для нас форме поговорить с молодым слушателем о войне и мире, сделать каждую песню оригинальным музыкальным плакатом, лозунгом — так, как это делают рок-музыканты ГДР и Венгрии. И первые попытки ступить на новый путь уже были — вспомним композиции «Нет войне!», «Я рисую мир», «Не стреляй!». Одновременно авторов группы привлекала и сатирическая песня-памфлет. Разве не могла бы она стать эффективной формой влияния на становление личности молодого человека? Нужно было помочь «Сентябрю» в создании принципиально новых концертных программ, утвердиться на этом пути. Но этой помощи не было, а самим музыкантам совершить столь крутой поворот оказалось не под силу...

Так и сошла группа со своей «беговой дорожки», хотя до финиша было еще очень далеко. Ее руководитель, лидер-гитарист Вячеслав Кобрин вскоре вошел в состав популярной эстонской рок-группы «Магнетик бэнд», еще раньше ушел в рок-группу «Крузиз» клавишник Владимир Капустин — все-таки не редкие это были музыканты. Остальным участникам «Сентября» повезло меньше — сегодня они работают в разных ансамблях по ресторанам города. Согласитесь, не самое подходящее место для дальнейшей творческой деятельности.

— Ну и что? — спросит весьма искусственный читатель. — «Сентября» нет и не будет, время сотреет его песни с магнитофонных лент, а заодно и из памяти горячих поклонников... Стоило ли огорчать город?

На это отвечу так. Вокруг нас немало одаренных ребят, которые до «головной боли» увлечены своим, любимым делом, будь это коротковолновое радио или необычное сочетание масляных красок на холсте. Важно не оставаться в стороне от их увлечений, вовремя реагировать на все новые проблемы и тенденции в молодежной среде. Завтра ребята возьмут в руки кисти, клюшки, гитары, задумаются над своим первым рок-н-роллом или блюзом. Пусть их паруса будут полны свежим попутным ветром...

А. БАШЛАЧЕВ.